

МЫСЛИ, КРАСКИ, ЧУВСТВА И НЕОЖИДАННОСТЬ КОМПОЗИЦИИ

«Ансамбль В. Ганелина исполняет музыку, не имеющую, насколько мне известно, прототипов ни у нас, ни за рубежом — это совершенно уникальное и, по единодушному мнению аудитории и музыкантов-специалистов, высокохудожественное явление в советском джазе».

А. БАТАШЕВ,
«Советский джаз».

О ТРИО ГАНЕЛИНА приходилось много слышать, читать в советской и зарубежной печати. Мы знали, что участники ансамбля еще молоды, но трио — уже ветеран литовского джаза с большим авторитетом.

Руководит им композитор, выпускник Литовской госконсерватории Вячеслав Ганелин. Он успешно работает в различных музыкальных жанрах. Оформляет постановки Вильнюсского русского драматического театра, музыкальным руководителем которого является, пишет инструментальные пьесы и песни, сотрудничает с Литовской киностудией. Завтра в Вильнюсе состоится премьера музыкального фильма «Чертова невеста» по произведению классика литовской литературы К. Боруты. А недавно на студии записали симфонический оркестр филармонии, хор, ритм-группа и эстрадные певцы записали фонограмму к этому фильму, и вскоре выйдет альбом из двух пластинок. Автор музыки — В. Ганелин.

Работая над литературной основой, В. Ганелин понял, что фабула не выдерживает рамок ни симфонической, ни роковой формы, нельзя ее было решить, как предлагал вначале режиссер фильма, и в жанре мюзикла. Композитор нашел новую форму, и «Чертова невеста» будет первой ритм-оперой.

Ударник трио — опытный профессиональный музыкант Владимир Тарасов. Он начинал свою музыкальную карьеру в Архангельске, играл в различных коллективах, выступал на многих джазовых фестивалях, где чаще всего отличался как лучший инструменталист.

Третий участник ансамбля — Владимир Чекасин — окончил Свердловскую консерваторию и впервые встретился с В. Ганелиным в 1970 году на куйбышевском фестивале. Ганелин искал в то время саксофониста, но никто не удовлетворял его требованиям, и он играл только с Тарасовым. На фестивале они обнаружили поразительное совпадение взглядов на музыку, и Владимир Чекасин переехал в Вильнюс. Он играет на многих духовых инструментах, фортепиано. За четыре года стал лауреатом многих советских и международных — пражского (1971 г.) и венгерского («Альба-Регия») — джазовых фестивалей. Чехословацкая фирма «Супрафон» выпустила пластинку под названием «Дружеская встреча с В. Чекасиным».

Авторитетная комиссия ведущих литовских композиторов рекомендовала трио Ганелина к концертной деятельности, а Литовская филармония взяла ансамбль под свое крыло. Он получил название «Трио современного камерного джаза», и филармония стала проводить его концерты, сопровождаемые лекциями о советском джазе, творческом пути и музыке ансамбля, которые ведет искусствовед А. Шальтянис. Так наши литовские соседи воспол-

нили пробел в эстетическом воспитании молодежи: к сожалению, джаз еще довольно часто выпадает из поля зрения музыковедов и пропагандистов музыки.

Узнав об этом, Рижский горком комсомола и секция джаза молодежного кафе «Аллегро» предложили Латвийской филармонии организовать совместно с литовскими коллегами выступление ансамбля в Риге.

С ПЕРВЫХ ЖЕ МИНУТ музыка трио удивила и даже насторожила. А. Баташев, кажется, прав — ничего подобного раньше не приходилось слышать, и потребовалось какое-то время, чтобы понять музыкальный язык, на котором ансамбль предложил беседовать со слушателями. И когда взаимопонимание было достигнуто, зал уже не мог остаться равнодушным. Он стал соучастником происходящего.

Это был концерт неожиданностей, отказа от привычного и традиционного в джазе. И первое, на что обращаешь внимание, — необычность звучания обычного по составу трио, освобожденность от технических стандартов, смелое изменение функций инструментов. Мы привыкли к солирующему саксофону, а в литовском трио главным солирующим инструментом может быть и барабан, а саксофон или кларнет играют при этом вспомогательную роль, обогащая композицию особыми красками.

Краски. Поиск, эксперимент с необычными звуками — один из главных элементов творчества музыкантов. Они очень важны для передачи содержания, и традиционные инструменты скрывают еще большие возможности. По-новому звучит рояль, когда Ганелин ударяет по струнам вибратоном палочками, щиплет их или кладет на них бубен. Да и играет он одновременно на двух инструментах — правой рукой на клавиатуре рояля, а левой — на басете — клавишном басовом инструменте.

Мы знаем, что ударная установка потому и называется так, что главным элементом игры барабанщика является удар, и мы слышим его — удар по коже или металлу тарелок. У Тарасова же барабан может и шелестеть, и стонать, и даже петь. Для получения нового звука он использует не только палочки и щеточки, но и прикосновения к тарелке обручального кольца и легкий щелчок по ней указательным пальцем...

Что может сделать еще музыкант, когда играет на духовом инструменте? А Чекасин, солируя на двойной деревянной дудочке, одновременно ставил голосом, похожим на крик раненой птицы, интересные акценты.

Нет, это не музыкальный цирк, и эти необычные средства — не самоцель. Ставшие выразительными приемами, они позволили достичь глубоких драматических контрастов.

Музыка трио Ганелина — сложная музыка, но она понятна самому широкому кругу меломанов, поклонников как джазовых, так и симфонических, и роковых произведений. Ее привлекательность — в глубине размышлений, законченности формы, цельности, подтвержденные высоким мастерством композиционной импровизации, богатством звуковых приемов.

В своем искусстве трио стремится не к вариационному развитию мысли, а к сочинительству. Его музыка — расуждения о жизни.

Добиться такой «разносторонности» помогает неповторимая индивидуальность каждого солиста ансамбля. Главное качество В. Тарасова — тонкое чувство движения формы, лиричность и свобода фантазии. Он не зажат в рамках определенного стиля, в совершенстве владеет инструментом и одним ударом способен изменить направление мысли.

В. Чекасин по выразительности жестче, чем его коллеги. Ему свойственны широта взглядов, композиционное мастерство, он может выступать в любой манере, виртуозно владеет кларнетом, альт- и тенор-саксофоном. (Играя на деревянных дудочках, он исполнил на концерте две сложнейшие композиции. Но привлекло внимание скорее не то, что он исполнил сложное произведение на простых дудочках, а глубокое проникновение в настроение древнего инструмента).

В. Ганелин — центр, который замыкает на себе общую композицию, но он не навязывает свои идеи. Самое главное для него — логика мышления. Если техника, фантазия у Тарасова и Чекасина стихийны и преломляются через чувства, то у Ганелина — через сознание.

Все вместе они составляют ансамбль с обостренным чувством зала, настроения публики. Они всегда неожиданны, никогда не знаешь, как они будут играть ту или иную композицию. Особенно ярко их мастерство проявилось в тот момент, когда они прямо на сцене создали свое новое произведение, не только не имеющее еще названия, но и ни разу никем из них не сыгранное. Такое возможно только в джазе. И эти минуты не могли не взволновать и привести в восторг рижскую публику, горячо встретившую ансамбль из Литвы.

В последнее время Латвийская филармония стала проявлять интерес к джазу. На этот раз вместе с общественными организациями и своими литовскими коллегами она организовала особенно интересный концерт, и, будем надеяться, мы еще не раз встретимся с трио В. Ганелина и другими советскими джазовыми ансамблями.

Л. НИДБАЛЬСКИЙ,
В. СТЕШЕНКО.

На снимке: В. ГАНЕЛИН.
Фото М. РАБКИНА.